

УДК 340.13; 347.421

**К ПРОБЛЕМЕ ТОЛКОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВОВОЙ НОРМЫ
- СТ. 333 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ УМЕНЬШЕНИИ НЕУСТОЙКИ СУДОМ**

Бахриева З. Р.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Данная статья посвящена проблеме толкования и применения правовой нормы - ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, закрепляющей право суда уменьшать подлежащую уплате неустойку в случаях, когда она является явно несоразмерной последствиям, наступившим в результате нарушения обязательства. Автором доказывается, что инициатором снижения неустойки должен быть не суд, а сам должник. Доказывание факта «явной несоразмерности» неустойки последствиям нарушения обязательства должником является исключительно обязанностью самого должника.

В статье анализируется, как толкует правовую норму - ст. 333 ГК РФ судебная практика: суд апелляционной инстанции по жалобе соответствующей стороны решает вопрос о соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства, исходя из имеющихся и дополнительно представленных доказательств. Однако судами общей юрисдикции при рассмотрении исков о взыскании неустойки иногда по собственной инициативе затрагивается вопрос о снижении суммы неустойки, подлежащей взысканию, чтобы своевременно избежать в будущем ситуацию истребования должником возврата полученной кредитором необоснованной выгоды.

Ключевые слова: толкование, правовая норма, неустойка, убытки, Верховный суд РФ, судебная практика.

Неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков (ст. 330 ГК РФ).

В приведенном законодательном положении содержится определение одного из важнейших способов обеспечения исполнения обязательств – неустойки. Более того, здесь же указываются собственно сами способы исчисления неустойки (штраф или пеня), а также подчеркивается отсутствие связи неустойки с убытками.

В то же время, в юридической литературе всё чаще обращается внимание на то, что размеры неустойки должны быть соразмерны целям защиты прав и законных интересов граждан. При этом возникает множество спорных вопросов относительно практики толкования и применения судами Российской Федерации правовой нормы - ст. 333 ГК РФ, позволяющей суду уменьшить неустойку, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, что, в свою очередь, подтверждает актуальность настоящего исследования.

Так, на первый взгляд, правовое предписание, содержащееся в ст. 333 ГК РФ, противоречит самому существованию неустойки, поскольку обязанность доказывания, в том числе и факта «явной несоразмерности» неустойки последствиям нарушения обязательства должником является исключительно обязанностью самого должника,

согласно п. 1 ст. 330 ГК РФ кредитор не обязан доказывать причинение ему должником каких-либо убытков. Однако, при таких условиях, когда кредитор выступает лицом, не заинтересованным в уменьшении неустойки, он вынужден по запросу суда предоставлять доказательства наступивших неблагоприятных последствий, в том числе, и размер причиненных ему убытков.

Так, при более детальном анализе п. 1 ст. 333 ГК, прежде всего, необходимо сделать вывод о том, что законодатель дифференцирует субъектов, выступающих должниками. В частности, в указанном правовом положении упоминается специальный субъект – лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, и говорится о том, что суд вправе принять решение об уменьшении неустойки только при условии заявления об этом самим должником. Следовательно, суд не вправе принимать подобные решения по собственной инициативе.

Из указанного правового предписания также следует вывод о том, что в иных случаях, когда должник не является субъектом предпринимательства, суд вправе инициировать вопрос об уменьшении неустойки даже при отсутствии заявления самого должника, то есть, суд уполномочен действовать в решении вопроса об уменьшении подлежащей уплате неустойки по собственной инициативе, без ходатайства должника, что, по логике соответствующих правовых явлений, является неверным, поскольку инициатором в решении такого вопроса должен быть не суд, а сам должник.

Представляется вполне объяснимым намерение законодателя не допустить превращение неустойки из способа обеспечения исполнения обязательств в способ обогащения. Отмеченную тенденцию можно увидеть и в деятельности самих судов, и в разъяснениях, которые давались высшими судебными инстанциями.

Как подчеркнул Конституционный Суд РФ, предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств – это один из способов, направленных против злоупотребления правом свободно определять ее размер. Но при этом также отмечалось, что снизить неустойку суд может лишь при наличии такого волеизъявления со стороны ответчика и предоставлении им доказательств ее несоразмерности [1].

Л. Чулкова обращает внимание, что ранее Конституционный Суд РФ по собственной инициативе защищал должника, указывая на то, что снижение неустойки является не правом, а обязанностью суда устранять «явную несоразмерность» неустойки наступившим последствиям, а теперь Конституционный Суд РФ защищает именно кредитора от снижения до возможного минимума размера неустойки, как и процентов, взыскиваемых с должника в его пользу [2].

Отметим, что в п. 2 Постановления упраздненного ныне Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. N 81 «О некоторых вопросах применения ст. 333 ГК РФ» отмечалось, что судам необходимо учитывать тот факт, что из-за неисполнения (ненадлежащего исполнения) денежного обязательства должник неправомерно пользуется, так сказать, «чужими денежными средствами», и, по сути, - он не имеет никакого права извлекать какое-то ни было преимущество из своего поведения, которое не соответствует закону, используя, таким образом, более выгодные для себя условия, нежели, такие условия, которые участниками оборота получают правомерно (имеются ввиду интересы кредитора). Что касается снижения судом неустойки, в Постановлении также указывалось, что оно

может допускаться только в исключительных случаях, но тогда та денежная сумма, которая в результате присуждена, не должна быть меньше той суммы, которая могла быть начислена на сумму долга, исходя уже не из двукратной, а из однократной учетной ставки Банка России. Кроме того, указывалось и на то, что неустойка может быть снижена судом только при наличии заявления со стороны ответчика [3].

В частности, можно сделать вывод о том, как толкует правовую норму - ст. 333 ГК РФ судебная практика: суд апелляционной инстанции по жалобе соответствующей стороны решает вопрос о соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства, исходя из имеющихся и дополнительно представленных доказательств.

В юридической литературе отмечалось, что можно довольно четко проследить позицию Европейского Суда по правам человека (далее - ЕСПЧ) в Постановлении от 13.05.2008 г. по делу «Галич против России», из которого следует вывод о том, что применение судами ст. 333 ГК РФ является лишь прерогативой суда, но не его обязанностью. Так, в указанном деле суд посчитал невозможным снижать неустойку, ввиду того, что от ответчика не поступало заявления с соответствующей просьбой [4].

Таким образом, подчеркнем, что возможность снижения неустойки – это право, а не обязанность суда. При этом, анализируя практику судов общей юрисдикции на территории Российской Федерации, можно сказать, что, разрешая конкретные дела, суды общей юрисдикции не воспринимают опыт ЕСПЧ. Они как бы «идут другим путём», продолжая по собственной инициативе снижать размер неустойки. Такой подход невозможно оправдать нечеткостью положений ГК РФ, либо незнакомством с позицией, которую занимают высшая судебная инстанция РФ, а также Европейский суд по правам человека. При этом хотелось бы предполагать, что, поступая таким образом, судьи руководствуются исключительно целью защиты должника, принимая во внимание его неграмотность, либо неосведомленность о своих правах, ведь не секрет, что для отдельных категорий граждан оказание правовой помощи непосильно в силу затруднительного финансового положения.

Необходимо отметить, что в п. 2 ст. 333 ГК, как раз, предусматривается своего рода ограничение для суда снижать размер неустойки. В частности, указанным пунктом установлено правило, согласно которого если должник является лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, то снижение судом неустойки допускается только в исключительных случаях, при условии доказывания должником того, что кредитор получит необоснованную выгоду.

При этом отметим, что в гражданском законодательстве РФ отсутствует легальная дефиниция необоснованной выгоды, лишь в ст. 1102 ГК РФ говорится о неосновательном обогащении. На наш взгляд, ответ на вопрос, является ли «неосновательное обогащение» синонимом понятию «необоснованная выгода», неоднозначен.

В п. 1 ст. 1102 ГК РФ раскрывается сущность неосновательного обогащения. Согласно указанного правового положения это - приобретение или сбережение имущества одним лицом за счет другого лица без оснований, установленных законом, иными правовыми актами или сделкой. В частности, правовые последствия неосновательного обогащения заключаются в обязанности возвратить такое неосновательно приобретенное (сбереженное) имущество.

В.И. Чернышев в своей работе, посвященной исследованию обязательств, возникающих из неосновательно приобретенного или сбереженного имущества, пишет о том, что главным и единственным признаком, по которому следует отличать такие правоотношения, является «вина обязанного лица». То есть, по его мнению, если одно лицо приобретает выгоду за счет другого, то его действия следует квалифицировать как причинившие вред, следовательно, - его можно привлечь к гражданско-правовой ответственности. И напротив, если лицо, получившее имущество за счет другого лица вследствие случайных обстоятельств, – невиновно, то такое поведение следует считать неосновательным приобретением имущества, подлежащего возврату [5, с. 101].

Следую логике В. И. Чернышева, поведение кредитора, взыскивающего неустойку, нельзя считать противоправным, причинившим ущерб должнику, то есть, нет оснований для привлечения кредитора к гражданско-правовой ответственности. С другой стороны, правоотношения, касающиеся взыскания неустойки, и под действие норм о неосновательном приобретении (сбережении) не подпадают, так как получение денежной суммы в качестве неустойки нельзя считать неосновательным. Кроме того, в отношении необоснованной выгоды неприменимы и правовые последствия, установленные для неосновательного обогащения в виде возврата приобретенного, иначе взысканная неустойка подлежала бы возврату.

Следовательно, не смотря на схожесть понятий «необоснованная выгода» и «неосновательное обогащение», в отличие от неосновательного обогащения, выгода, которую получает кредитор в результате взыскания неустойки, изначально была предусмотренной либо законом, либо соглашением сторон.

Если предположить, что должник докажет, что взысканная с него сумма в качестве неустойки является явно завышенной, несоизмеримой тем последствиям, которые наступили в результате неисполнения им обязательства, то представляется вполне логичным и допустимым применение по аналогии ст. 1102 ГК РФ.

Возможно, что суд при рассмотрении исков о взыскании неустойки по собственной инициативе затрагивает вопрос о снижении суммы неустойки, подлежащей взысканию, чтобы своевременно избежать в будущем ситуацию истребования должником возврата полученной от него кредитором необоснованной суммы неустойки (необоснованной выгоды).

Тем не менее, отметим, что судебной практикой не предусматривается возможность снижения уже уплаченной неустойки, за исключением некоторых случаев. Так, в п. 79 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» предусматривается только два таких фактора: 1) когда сумма неустойки была списана в безакцептном порядке; 2) перечисление суммы не было добровольным [6].

Исходя из этого, следует, что если перечисление было добровольным, то должник уже не вправе ставить вопрос о возврате даже части суммы, уплаченной кредитору. Следовательно, если при рассмотрении дела о взыскании неустойки своевременно не решался вопрос о снижении неустойки, то в последствие это лишает должника права ссылаться на необоснованную выгоду кредитора или неосновательное обогащение последнего.

Для вынесения правильного справедливого решения суду необходимо выяснить соотношение причиненных убытков и размера неустойки. При более тщательном рассмотрении указанной проблемы отметим, что неустойка и убытки имеют разную правовую природу.

В доктрине гражданского права под убытками понимают ущерб или имущественный вред, а также, любые имущественные потери, причинение которых влечет обязанность их возмещения. При этом из п. 2 ст. 15 ГК прямо следует, что под убытками следует понимать, во-первых, такие расходы, которые необходимо произвести с целью восстановления нарушенного права, во-вторых, убытки также могут выглядеть в виде утраты или повреждения имущества. Оба указанных пункта относятся к понятию реального ущерба. Но также из правового положения п. 2 ст. 15 ГК следует, что к убыткам следует относить и неполученные доходы, то есть, такие доходы, получение которых реально предполагалось одной стороной, если бы второй стороной не было нарушено обязательство. Речь идет о так называемой «упущенной выгоде».

Что касается вопроса соотношения неустойки и убытков, то в зависимости от того, какой вид неустойки предусматривался соглашением сторон (законом), соответственно так и решается вопрос о том, что именно должник обязан выплатить в пользу кредитора. Напомним, что если устанавливалась штрафная неустойка, то взыскиваются как убытки, так и сама неустойка; при альтернативной неустойке взыскиваются либо убытки, либо неустойка; при зачетной неустойке – убытки в части, не покрытой неустойкой; исключительная неустойка устраняет возможность взыскания убытков.

Ю.В. Долматова в своем диссертационном исследовании отмечает, что законодатель предусмотрел одинаковые основания освобождения от ответственности, как в отношении взыскания неустойки, так и относительно убытков. Далее, обращаясь к проблеме соотношения неустойки и убытков, по её мнению, нельзя применять неустойку и убытки независимо друг от друга, иначе это может привести «к нарушению принципа компенсационной гражданской ответственности». При этом среди различий, существующих между убытками и неустойкой, Ю.В. Долматова подчеркивает, что возмещение убытков - это общая форма ответственности, применимая при любом нарушении обязательства, даже тогда, когда это не предусмотрено ни законом, ни самими участниками, а неустойка выступает в виде частной формы ответственности, её можно применить только в таких случаях и объеме, которые установлены законом, либо предусмотрены договором в письменной форме. Причем, как подчеркивает автор, «размер неустойки от суммы ущерба не зависит» [7, с. 119-120].

Действительно, согласимся, что для выплаты неустойки необязательно наличие убытков, которые могли возникнуть, но не возникли в результате ненадлежащего поведения должника, то есть для взыскания неустойки не требуется установление размера убытков. И не будет являться нарушением, если, например, причиненные убытки будут в меньшем размере, нежели размер самой неустойки. Должны быть удовлетворены оба требования кредитора, как о возмещении убытков, так и о взыскании неустойки. При этом должник, естественно, имеет право доказывать, что неисполнение (ненадлежащее исполнение) им обязательства не причинило вовсе никаких убытков и прочее, с целью уменьшения размера неустойки. Но при этом, как

отмечают юристы-практики, отсутствие убытков у кредитора иногда очень трудно доказать, так как никто не предоставит ему материалы экономической деятельности контрагента. Без доказательств недостаточно одного только заявления о том, что размер убытков в меньшем размере, чем неустойка, начисленная за нарушение обязательства.

На основе анализа судебной практики можно констатировать, что также «довольно сложно бывает ответчику доказать вину кредитора для того, чтобы потребовать снижение неустойки согласно ст. 404 ГК РФ [8].

Рассмотрим сказанное подробнее. Дело в том, что неустойка может быть уменьшена как на основании правового положения, содержащегося в ст. 333 ГК РФ, так и на основании правовой нормы - ст. 404 ГК, если в том, что произошло, виновны обе стороны. При этом не исключаем возможное применение одновременно двух указанных правил. Сказанное подтверждается тем, что из п. 3 ст. 333 ГК РФ прямо следует, что правила ст. 333 ГК не затрагивают права должника, предусмотренные ст. 404 ГК РФ. А в ст. 404 ГК, в свою очередь, устанавливается правило, контекст которого позволяет сделать вывод о том, что «суд имеет право уменьшить установленный для должника размер ответственности, если в неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязательства - вина обеих сторон, а также, если увеличению размера убытков содействовал сам кредитор (умышленно, либо по неосторожности), либо если кредитор мог, но не принял разумных мер для уменьшения убытков».

Что касается применения ст. 404 ГК РФ на практике, нужно понимать, что не так просто, ссылаясь на указанное правовое положение, предусматривающее вину кредитора, добиться снижения неустойки. Хотя иногда вина кредитора очевидна в случаях, предусмотренных законом. К примеру, согласно п. 1 ст. 719 ГК РФ подрядчик имеет право не только не приступать к выполнению работ, а также и начать работу приостановить в случаях, если заказчик нарушает свои обязанности по договору подряда, то есть не предоставил ему материал, оборудование, техническую документацию или необходимые вещи, а также когда заказчик сам препятствует надлежащему (своевременному, в том числе) исполнению подрядчиком договора. Далее, п. 2 ст. 719 ГК РФ прямо предусматривается при установлении таких обстоятельств, свидетельствующих о вине кредитора (заказчика), право подрядчика на отказ от исполнения договора, а также его право потребовать возмещения убытков.

Юристы-практики подчеркивают, что расчет неустойки должен быть соразмерным и добросовестным. При этом анализируются положительные и отрицательные тенденции сложившейся судебной практики в России. В частности, Л. Огников, сравнивая российские суды с судами в Великобритании, указывает, что, в отличие от российских судов, обязательно анализируются сама цель неустойки, а также другие обстоятельства, в частности, отношения между сторонами, специфика их бизнеса, возможность ведения переговоров и другое. При этом Верховный суд в Великобритании никогда не вмешивается в вопросы, касающиеся начисления неустойки. А отмечая плюсы судебной практики в России, он пишет о том, что все чаще судами с должников взыскивается неустойка в полном размере, во много превышающем сумму по основному долгу, что на его взгляд, делает более предсказуемыми и стабильными судебные решения [8].

В юридической литературе также подчеркивается необходимость признания того факта, что какая бы ни была сумма неустойки, она всегда будет несоизмеримо великой в сопоставлении с нулевой величиной суммы убытков. Тем самым, возможность реализации прав кредитора напрямую зависит от волеизъявления должника понизить размер неустойки, чем снижается и сама эффективность неустойки, как способа обеспечения. Отмечая высокий процент субъективизма, в то же время, подчеркивается отсутствие каких-либо оценочных критериев в определении последствий нарушения обязательств, не связанных с имуществом, а также, – отсутствие расчетного механизма [9].

Разрешая вопрос о снижении неустойки, требует осмысления проблема четкого определения тех критериев, по которым суд все же может снизить размер неустойки, а также относительно понимания «явной несоразмерности» неустойки убыткам. Так, для того, чтобы установить несоразмерность, в качестве таких критериев в каждом конкретном случае выступают, например, установление чересчур высокого процента неустойки; превышение в значительной мере суммы неустойки над суммой убытков; длительный срок неисполнения должником обязательств и другие факторы.

Отдельные критерии для снижения неустойки, а также ответы на многие другие вопросы относительно неустойки можно найти в Постановлении Пленума ВС РФ от 24.03.2016 г. N 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств» (далее по тексту - Постановление № 7). Так, согласно п. 73 указанного Постановления не являются основанием для снижения неустойки, в частности:

- доводы со стороны ответчика о невозможности исполнить обязательство из-за его тяжелого финансового положения;
- наличие у ответчика иной задолженности, то есть наличие других кредиторов;
- наложение на денежные средства ответчика или на иное его имущество ареста;
- отсутствие бюджетного финансирования;
- неисполнение контрагентами ответчика обязательств перед ним;
- добровольное погашение ответчиком на день рассмотрения спора своего долга как полностью, так и в части;
- выполнение социально значимой функции ответчиком;
- наличие обязанности должника уплатить проценты за пользование денежными средствами.

Каждый из перечисленных пунктов представляет собой такой фактор, который не может повлиять на снижение размера неустойки. Считаем необходимым пояснить последнее из указанных оснований, суть которого в том, что проценты и неустойка являются самостоятельными требованиями кредитора, хотя, в юридической литературе в последнее время прослеживается иная точка зрения, в частности, исследователи пытаются доказать, что проценты относят к законной неустойке [9]. В свою очередь, считаем необходимым прокомментировать и приведенное утверждение.

С одной стороны, проценты не являются способом обеспечения исполнения надлежащего исполнения обязательств, и если мы, например, говорим о годовых

процентах, установленных за пользование денежными средствами, то должны предлагать, что в таком случае проценты выступают не формой ответственности, а платой за пользование деньгами, установленной сторонами. С другой стороны, путаница появляется из-за того, что в ст. 395 ГК РФ, посвященной ответственности за неисполнение денежного обязательства, также говорится и о процентах. В том числе, из п. 6 указанного правового положения следует, что суд имеет право на основании заявления должника уменьшить проценты, предусмотренные сторонами в договоре, в случаях, когда сумма процентов является несоразмерной наступившим в результате нарушения обязательства последствиям. Нельзя не заметить сходство приведенного правила с анализируемой нами правовой нормой - ст. 333 ГК РФ, из чего следует, что законодатель не видит разницы между процентами и законной неустойкой, устанавливаемой законом или иными нормативно-правовыми актами. Кроме того, в п. 5 ст. 395 ГК РФ прямо запрещается начисление сложных процентов, то есть - процентов на проценты. Следовательно, применяя указанное правило по аналогии к неустойке, приходим к выводу, что нельзя начислять неустойку на неустойку, в связи с чем необходимо на законодательном уровне также ввести запрет начисления сложной неустойки.

Таким образом, посредством взыскания процентов (ст. 395 ГК), как и взысканием убытков, осуществляется защита различных «правовых активов», и при этом не может быть и речи о двойном взыскании, так как цель иска о взыскании убытков и начисленных на них процентов по ст. 395 ГК РФ – в компенсации, а не в том, чтобы наказать два раза за одно нарушение. Сказанное можно отнести также и к штрафной неустойке, предусматривающей не только возмещение убытков, но и взыскание неустойки сверх убытков.

В целом, иные положения, посвященные уменьшению неустойки, изложенные в Постановлении № 7, лишь повторяют общие положения гражданского законодательства (ст. 333, 404 ГК), то есть в них, в действительности не определены какие-либо существенные критерии несоразмерности неустойки причиненным убыткам, а также отсутствует сам механизм взыскания неустойки. Единственное правило, которое предусматривает какой-то алгоритм действий – это п. 80, где упоминается о том, что в случае заявления требований о неустойке, которая установлена в договоре как сочетание штрафа и пени, решая по ходатайству ответчика вопрос о соразмерности неустойки последствиям нарушения должником обязательств, исходить необходимо из общей суммы штрафа и пени.

По мнению Э. М. Маликовой, в ст. 333 ГК РФ необходимо установить минимальный и максимальный пределы уменьшения неустойки, а также, следующие показатели: «сумму нарушенного обязательства; характер нарушения: неисполнение полностью обязательства (более строгие меры) или исполнение части обязательства и т.п.; принятие мер кредитором для предотвращения нарушения; период нарушения; бездействие по предотвращению нарушения со стороны должника и другие» [10].

По этому вопросу Ю.В. Долматова считает, что одним из заслуживающих обстоятельство, учитываемых при снижении неустойки, является «социальное значение предприятия, являющегося ответчиком, так как при взыскании с него неустойки могут наступить неблагоприятные последствия в виде невыплаты зарплаты, а это бу-

дет новым правонарушением, влекущим ответственность работодателя (ст. ст. 142 и 236 Трудового кодекса РФ)» [7, с. 136].

В свою очередь, в разрешении указанной проблемы также попытаемся сформулировать собственные рекомендации.

Во-первых, при оценке действительного размера ущерба в каждом конкретном случае неисполнения или ненадлежащего исполнения своего обязательства должником суду необходимо учитывать в совокупности все виды убытков, то есть, не только реальный ущерб, возникший в результате такого неисполнения, но и упущенную выгоду, иные имущественные права, на которые кредитор рассчитывал в случае надлежащего исполнения должником обязательства по договору. При этом суд должен руководствоваться принципом разумности, добросовестности, справедливости.

Во-вторых, понятие «явная несоразмерность», на наш взгляд, необходимо понимать, как существенный разрыв, а не любую разницу между суммой неустойки и теми последствиями, которые возникли из-за неисполнения (ненадлежащего исполнения) должником обязательства. В связи с этим, считаем, что, принимая решение о снижении размера неустойки, суд должен учитывать все возможные обстоятельства и факты. В частности:

- причины нарушения обязательства, характер и длительность неисполнения (ненадлежащего) исполнения должником обязательства;

- степень вины должника (какая часть исполненного им по договору, а также меры, предпринятые должником для своевременного исполнения, его добросовестность и проч.);

- размер договорной неустойки, предусмотренной сторонами, её соотношение с основным обязательством (срок и размер задолженности, цена имущества, работ, услуг по договору), а также размер неустойки, устанавливаемый обычно на практике;

- деловую репутацию кредитора (истца);
- материальное положение ответчика, а также, возможные последствия применения к нему неустойки в полном размере;
- действия истца, благоприятствовавшие увеличению размера неустойки, а также иные случаи отсутствия вины ответчика;
- все виды убытков кредитора, с учетом уровня инфляции, средних банковских ставок и прочие объективные факторы.

В заключение настоящего исследования сделаем ещё некоторые логические выводы, основанные на теоретическом анализе правовой нормы - ст. 333 ГК РФ:

1. Если в силу правового положения, закрепленного в ст. 333 ГК РФ, допустимо требование снижения неустойки в случаях её явной несоразмерности последствиям нарушенного обязательства, то в случаях незначительного размера убытков, либо в случаях отсутствия убытков полностью, тем более, суд вправе уменьшить неустойку по инициативе заинтересованной стороны (должника);

2. Из контекста правовой нормы - ст. 333 ГК РФ непрямо следует, что судам позволено уменьшать все виды неустоек (договорную, законную), а также в тексте указанного правового положения не содержится каких-либо ограничений по кругу объектов неустойки. В свою очередь, считаем, что правило о снижении неустойки не должно затрагивать область законной неустойки, размер которой установлен норма-

тивно-правовыми актами, тем более, что законная неустойка и так имеет заниженный размер, например, в отношении органов связи и транспорта. Относительно снижения товарной неустойки, отметим, что такое требование также может иметь место, так как ст. 333 ГК РФ о денежной неустойке может применяться по аналогии к иным видам неустоек, но только при условии, что предметом такой товарной неустойки являются делимые вещи, определенные родовыми признаками.

В целом, учитывая всё вышесказанное, хочется отметить, что только в том случае неустойка будет действительно действенным и эффективным юридическим способом обеспечения исполнения обязательств, когда не только суд, но и законодатель с учетом принципа разумности, добросовестности и справедливости будет гарантировать обеспечение интересов как кредитора, так и должника, иначе неустойка просто потеряет свою стимулирующую функцию, либо, наоборот, превратится в источник накопления.

Список литературы

1. Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2015 г. № 6-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рычковой Т.А. на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70758248/> (Дата обращения 10.03.2019)
2. Чулкова Л. Неустойка: правоприменительная практика / Л. Чулкова // Налоговый вестник. - 2016. № 2. - С. 106 - 113. - То же: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=7013> (Дата обращения 11.03.2019).
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 22 декабря 2011 г. № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 ГК РФ». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70114574/> (Дата обращения 11.03.2019).
4. Титов Н. Д. Статья 333 гражданского кодекса Российской Федерации: проблемы правоприменения / Н.Д. Титов // Вестник Томского государственного университета. - 2015. - № 390. - С. 146 - 149.
5. Чернышев В. И. Обязательства из неосновательного приобретения или сбережения имущества: Учебное пособие / В.И. Чернышев. - Ярославль: Ярославский государственный университет. – 1977. – 104 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/ (Дата обращения 10.03.2019).
7. Долматова Ю. В. Неустойка в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ю.В. Долматова. – Москва, 2006. - 166 с.
8. Огников Л. Уменьшение неустойки: свежая судебная практика / Л. Огников. - Журнал «Юридический справочник руководителя». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.delo-press.ru/articles.php?n=23141> (Дата обращения 10.03.2019).
9. Кукин А. В., Пугачев А. В. Особенности применения ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации к неустойке, обеспечивающей исполнение обязательства неимущественного характера / А. В. Кукин, А. В. Пугачев // Современная наука. - 2014. - № 2. – С. 4 – 7.
10. Маликова Э. З. Правовое регулирование неустойки на современном этапе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Э.З. Маликова. – Казань, 2001. - 191 с.

Bakhrieva Z. The problem of interpretation and practice use of the legal norm - article 333 of the Civil Code of Russian Federation that a court has the right to reduce the penalty // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (72). № 3. – P. 232–242.

This article is dedicated to the problem of interpretation and practice use of the legal norm - article 333 of the Civil Code of Russian Federation which says that a court has the right to reduce the penalty in cases where it is clearly disproportionate to the consequences which had place due to the violation of the obligation. The author proves that it is not the court, but the debtor himself who should demand the reduction of the penalty.

Proving the fact of «obvious disproportion» of the penalty to the consequences of the violation of an obligation is the duty of the debtor himself.

The article analyzes how to interpret the norm of article 333 of the Civil Code of Russian Federation from the side of judicial practice. The court of appeal on the complaint of the relevant side make a decision about the proportionality of the penalty to the consequences of the violation of the obligation on the evidence which were presented. However, courts of general jurisdiction during the process of considering claims for the recovery of a penalty can sometimes on their own initiative raise the issue of reducing the amount of the penalty in order to timely avoid in future the situation when the debtor will claim a refund received by the creditor unreasonable benefit.

Keywords: interpretation, the legal norm, the penalty, the loss, the Supreme Court of the Russian Federation, arbitrage practice.

Spisok literatury

1. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 15 yanvarya 2015 g. № 6-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanki Rychkovoj T. A. na narushenie ee konstitucionnyh prav chastyu pervoj statii 333 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70758248/> (Data obrasheniya 10.03.2019).
2. Chulkova L. Neustojka: pravoprimenitel'naya praktika / L. Chulkova // Nalogovyj vestnik. - 2016. № 2. - S. 106 - 113. - To zhe: [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=7013> (Data obrasheniya 11.03.2019)
3. Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 22 dekabrya 2011 g. № 81 «O nekotoryh voprosah primeneniya statii 333 GK RF». [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/70114574/> (Data obrasheniya 11.03.2019).
4. Titov N. D. Statya 333 grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii: problemy pravoprimeneniya / N.D. Titov // Vestnik Tomsogo gosudarstvennogo universiteta. - 2015. - № 390. - S. 146 - 149.
5. Chernyshev V. I. Obyazatelstva iz neosnovatel'nogo priobreteniya ili sberezheniya imushestva: Uchebnoe posobie / V.I. Chernyshev. - Yaroslavl: Yaroslavskij gosudarstvennyj universitet. – 1977. – 104 s.
6. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 24.03.2016 g. N 7 «O primeneniі sudami nekotoryh polozenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii ob otvetstvennosti za narushenie obyazatelstv». [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/ (Data obrasheniya 10.03.2019).
7. Dolmatova Yu.V. Neustojka v grazhdanskom prave Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03 / Yu.V. Dolmatova. – Moskva, 2006. - 166 s.
8. Ognikov L. Umenshenie neustojki: svezhaya sudebnaya praktika / L. Ognikov. - Zhurnal «Yuridicheskij spravochnik rukovoditelya». [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.delo-press.ru/articles.php?n=23141> (Data obrasheniya 10.03.2019).
9. Kukin A. V., Pugachev A. V. Osobennosti primeneniya st. 333 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii k neustojke, obespechivayushej ispolnenie obyazatelstva neimushestvennogo haraktera / A.V. Kukin, A.V. Pugachev // Sovremennaya nauka. - 2014. - № 2. – S. 4 – 7.
10. Malikova E. Z. Pravovoe regulirovanie neustojki na sovremennom etape: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03 / E.Z. Malikova. – Kazan, 2001. - 191 s.